

Каким должен быть богослужебный язык в украинских храмах

Каким должен быть богослужебный язык в украинских храмах. Ответ на этот вопрос достаточно прост и, в принципе, не требует каких-либо особых богословских изысканий или подробного экскурса в историю Церкви. Общеизвестно, что с момента Крещения Руси и по сегодняшний день богослужение в Православной Церкви, на территории Украины, проводилось на церковнославянском языке, т.е. на том, который принесли с собой в славянские земли равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. И лишь в последнее время своей новейшей истории Украинская Православная Церковь наряду с церковнославянским языком стала использовать в богослужении также литературный украинский язык ...

(Немного истории). В 1619 году в г. Евье (ныне Вевис под Вильнюсом) вышла первая систематизированная «Грамматика» церковнославянского языка Милетия Смотрицкого, которая, по мнению большинства современных экспертов, была основным учебником церковнославянского языка вплоть до 1-й четверти XIX века и основным учебником грамоты для широких масс населения Российской Империи, в том числе и украинцев. Даже после выхода в свет «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, работа Смотрицкого учитывалась авторами ряда последующих славянских грамматик, изданных за границей, например Стефана Вуяновского (Вена, 1793) или Авраама Мразовича (Вена, 1794).

Без всякого сомнения, труд Смотрицкого оказал огромное влияние на развитие украинской и русской филологии. Множество его правил орфографии и пунктуации сохраняются в современном украинском литературном языке. Причем сам Смотрицкий принадлежал Киевской богословской школе (его считают одним из первых ректоров Киевской братской школы, основанной в 1615–1616 гг.), по образцу которой строилось обучение фактически во всех духовных заведениях Российской Империи. Кстати, «Грамматика» Смотрицкого была переиздана в Москве только в 1648 году ...

(Хотя) церковнославянский язык действительно не лишен недостатков: многие наши выдающиеся церковные деятели неоднократно обращали внимание на несовершенство тех или иных церковно-славянских текстов.

Так, например, на неясность некоторых церковнославянских текстов указывал еще святитель Филарет (Дроздов). В частности, он писал: «Неясность славянского перевода Библии в некоторых местах, особенно Ветхого Завета, есть простая естественная причина, которая желающих уразуметь Священное Писание побуждает обращаться, по мере их возможности, к другим текстам, оригинальным или переводным, на родных языках...»

Вот только никогда ни один святой, ни одни иерарх или богослов в нашей Церкви не призывал из-за этого к отказу от богослужения на

церковнославянском. В том числе и сам свт. Филарет выступал не за упразднение церковнославянского языка, а за то, чтобы сделать его более понятным для своих современников. «Сколь нужно для веры и назидания народа, чтобы язык богослужения был понятен, – отмечает святитель, – столько же нужно стараться о том, чтобы язык славянский, как богослужебный, продолжал быть понятным народу и не сделался мертвым».

На самом деле церковнославянский язык очень гибок и на протяжении церковной истории он претерпевал постоянные изменения, становясь все более и более понятным для населения. Причем эти изменения настолько существенны, что современному церковному человеку был бы не понятен аутентичный язык святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, который, кстати, утерян, и его восстановление является труднейшей задачей для церковных историков, лингвистов и литургистов.

Так что сегодня мы с полной уверенностью можем говорить о том, что церковнославянский язык является продуктом высочайшего богословского творчества Церкви. Причем творчества, не прекращающегося и по сей день.

(Тем не менее) церковнославянский язык не считается в Церкви «сакральным», а точнее – таким, на котором только и можно проводить православное богослужение.

Это нечто вроде ереси трех языков, утверждавшую наличие неких сакральных языков, специально предназначенных для богообщения. Хотя каждый православный человек знает, что еще в конце I тысячелетия святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий осудили это заблуждение. Так, в полемике с латинскими епископами свт. Кирилл говорил: «Не идет ли дождь от Бога равно на всех, не сияет ли для всех солнце, не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать, а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими? Скажите мне, зачем делаете Бога немощным, как если бы не мог дать (народам своего письма) или завистливым, как если бы не хотел дать? Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковые: армяне, персы, абхазы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, сирийцы и иные многие» (Житие Константина-Кирилла, чтение).

Именно поэтому в Украинской Православной Церкви, в тех общинах, где большинство членов выступают за богослужение на украинском языке, такие службы проводятся без каких-либо препятствий и тем более запретов.

И все же: какой язык лучше использовать для богообщения? ...

Безусловно, Церковь освящает, принимает в себя все лучшее, что есть в национальном предании и не противоречит ее учению, но все же Христос пришел на землю не для того, чтобы возвысить и освятить ту или иную нацию, чего, собственно, от Него и ждали иудеи. Он явился для того, чтобы спасти всякого человека, вне зависимости от его национальной принадлежности. Вот почему Церковь не может служить ничему

временному, тленному, преходящему. Дело Церкви – спасти всякого человека во Христе ... По слову прп. Максима Исповедника: «Церковь есть средоточие вселенной, среда, в которой решаются ее судьбы. Она возрастает и формируется в истории, вводя в свое лоно избранных и соединяя их с Богом. Мир стареет и ветшает, а Церковь непрестанно оживляется и обновляется Духом Святым, источником ее жизни. В определенный момент, когда Церковь достигнет полноты своего роста, установленного волею Божией, внешний мир, истощив все свои жизненные силы, умрет, и Церковь явится тогда в своей вечной славе Царствием Божиим».

В этом смысле церковнославянский язык, который никогда не был разговорным, а создавался именно как язык православного богослужения для славян, отвечает именно требованию неотмирности христианства. Наверное, поэтому во многих христианских Церквях (Черногории, Боснии, Сербии, Словении, Беларуси, Украины, Болгарии, Чехии, Польши, Хорватии, России, Грузии, Греции) верующие до сих пор предпочитают молиться не на своих родных, разговорных языках, а на тех, которые позволяют им отрешиться от мира страстей, помогают не забывать о том, что они, христиане, – не от мира сего! И помнить главную цель человеческой жизни, которая только и достигается в Церкви путем жизни по заповедям Евангелия. И цель эта – спасение души и последующее обожение всего человека ...

Именно поэтому сегодня, в условиях обмирщения секулярного общества, христиане в нашей стране так дорожат своим богослужебным языком, который играет роль некоего буфера между миром страстей и миром Евангелия. И без церковнославянского языка почувствовать эту разницу ... нам было бы намного сложнее ...

Проблема применения украинского языка на богослужении неминуемо сталкивается с недостаточно разработанным богословским аппаратом данного языка. Для сравнения возьмем лишь один из примеров общеизвестной молитвы, звучащей на церковнославянском так: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». А вот как эта молитва произносится в одном из молитвословов Греко-Католической Церкви: «Слава Отцю, і Сину, і Святому Духу. Як було на початку, і нині, і повсякчас, і на віки вічні. Амінь».

При всем уважении к украинскому языку я вынужден отметить, что, по крайней мере, в центральной Украине так не разговаривают и не молятся. (Приведем теперь) перевод этой же молитвы на украинский язык, взятый из миссионерского труда «Тлумачний путівник Божественною Літургією святителя Василя Великого» митрополита Ионафана (Елецких): «Слава Отцю і Сину і Святому Духу нині і до віку, і на вічнівіки! Амінь».

Чувствуете разницу? На мой взгляд, данная молитва вообще не нуждается в переводе. Но еще труднее сказать, какой из этих вариантов более органичен для украиноязычного богослужения. И это всего лишь одна из самых простых и коротких молитв. А что уже говорить обо всем богослужебном своде Православной Церкви. Достаточно только взглянуть на объем

богослужебной Минеи (которая до сих пор не переведена на украинский язык) ...

На самом деле понятность православных молитвословий, в первую очередь, зависит вовсе не от языка, а от знакомства человека с ветхозаветной и новозаветной историей. Увы, но тот, кто ни разу не брал в руки Библию, не поймет большинства богослужебных текстов Православной Церкви ...

(Публикуется в сокращении)